

Arpentieva M.R.

CAIN AND JUDAS: TRANSCULTURALLY AND /OR INDIGENOUS SOURCES OF THE PHENOMENON OF BETRAYAL

**Arpentieva M.R., Russian Federation, professor of the department
of development and education psychology,
Tsiolkovskiy Kaluga State University, doctor of psychological Sciences,
associate professor**

Abstract

The article discusses the phenomenon of betrayal of his indigenous and transcultural aspects, manifested in the practice of psychotherapy and everyday life. Focuses on the psychological origins of the betrayal, its manifestations and moral effects. Betrayal is one of the most important in every person's life that can be classified as transculturally and indigenous initially present (obligate as «necessarily inherent» or «resident»), of the phenomena of human life. Betrayal is usually called a violation of allegiance to anyone or failure of duty to someone (cheating, throwing / failure on children, apostasy as a religious apostasy, etc.). Overall, with the betrayal of man becomes the extent to which it tends «too trusting» of other people. Treason –the deliberate infliction of harm (material, physical or moral) trust person or group of people. In human life, the betrayal is due to several aspects: 1) the division of the world into «us», «own» and «them» «alien»: the personal and social identification of the person with those or other characteristics of the space and time of individual and group life, the lack of development of «identification» with its essential life – with God; 2) «excessive trust» to «own», suggesting a lack of understanding of people like the illusion of full agreement / similarity «of own» differences «own» from «alien» (in-group favoritism, and conformity as the orientation of the external agreement /similarity), misunderstanding himself as the inability to relate external changes in yourself with the essential pillars of his life and the lives of others; 3) the loss of distance between people the importance of relationships in the family and at work and/or with the outside world in General at the expense of relations with the inner world, with God. Images of ancient betrayal reveals many important aspects of betrayal, envy that divides people experiencing

themselves different from others on the basis of attention to the external aspects of life and relationships to the detriment of internal, suggesting disappointment in the human person and life in General, the desacralization (failure in the understanding of life as «sacred» values, loss of reverence for life and the devaluation of the value of the significant people in his life) and the need of search and realization of self - the divine essence and orientation that lies outside of time and space, God, life in General, feeling themselves more or less «valuable» offline (free) and meaningful than the other: the experience of difference as the experience of inequality and the rejection of the inferiority or superiority of involution or evolution, beginning from an inferiority complex (the awareness and experience of its imperfections and degradation) and ending with «Jonah complex» (as escape from the development, purpose and/or improvement) .

Keywords: betrayal, indigenous phenomenon, transcultural phenomenon, dependence, lies, envy, jealousy, greed.

Введение

Современные исследователи отмечают обусловленность существующих подходов в консультировании социокультурным контекстом, в пределах которого они возникли, в том числе той религиозно-философской традиции, транслируемой ею системы культурных ценностей и убеждений, моделей [3; 4; 14; 21]. Широта репертуара помогающих средств в работе - консультанта необходима, однако, пренебрежение методами, основанными на аутентичном, индигенном, культурном наследии, забвение отечественных клинических традиций ради внешней «панпсихологизации» и универсализации непродуктивны. Поэтому в современном консультировании существует движение к культуросообразному подходу, стремление к укреплению независимости цивилизаций и индигенизации (indigenization) жизнедеятельности и помогающих практик в результате этнического возрождения [3; 4]. Индигенный подход представляет собой взаимную обусловленность содержания (т.е. ценности и убеждения, модели поведения) и контекста (социокультурного, религиозного и исторического) [22, p. 51]. Однако, многие индигенные для данной культуры феномены могут выступить как общечеловеческие, транскультурные: это особенно вероятно там, где религиозно-философская культура сообщества достаточно развита и обширна. В таком сообществе достаточно полно изучены основные феномены человеческой жизни: любовь и привязанность, ненависть и злоба, зависть и вина, стыд и ответственность и т.д.

Предательство как транскультурный и как индигенный феномен

Предательство – один из важнейших в жизни каждого человека, который можно отнести к разряду транскультуральных и индигенных, изначально присутствующих (облигатных как «непременно присущих» или «резидентных»), феноменов человеческой жизни.

Предательством обычно называют нарушение верности кому-либо или неисполнение долга перед кем-то (измена, бросание / отказ о детей, апостасия как религиозное отступничество и т.д.). Предатели уничтожают доверие людей друг к другу, рушат общество, вредя тем самым и самим себе. Как только общество перестает формировать духовно цельного человека, то есть предлагать ему гармоничную систему духовно-нравственных ценностей как только общество теряет заинтересованность в людях, имеющих достоинство и честь, душу, тогда и появляется почва, на которой растет предательство: у людей начинают путаться ориентиры, они перестают понимать, где правда, где ложь, где вера, где сатанизм, у слабодушных людей растет склонность к тому, чтобы отдаться низменным инстинктам. Происходит тотальное разрушение личности, которое во времена аномии часто принимают за достижение, например, достижение демократии и т.п..

Для некоторых людей предательские поступки, являются нормой, важно быть к этому готовым. Неготовность к предательству, излишняя наивность, опасна тем, что провоцирует предательство: важно доверять людям и хотя бы примерно понимать насколько тот или иной человек склонен к предательству. Предатели делают окружающим «прививку» от иллюзий и рожденной ими слабости. Вместе с тем, они показывают, что предать намного легче порой, чем остаться верным: проще всего отказаться от всех своих обязательств перед человеком или людьми, отказаться от всего духовного и любви в целом, отбросить человечность и ответственность, поддаться влиянию инстинктов и, главное, желаний. Люди неоднократно убеждались в том, что предательство вредит обществу, тем не менее, люди продолжают друг друга предавать, не задумываясь о последствиях, а последствия всегда наступают. Одна из причин – «детский» эгоизм, при котором человек в своих решениях исходит исключительно из сиюминутной и нередко, сомнительной, выгоды. Однако, эгоисты предают и без особой необходимости, а лишь из-за каприза или безмерных желаний. Доверие эгоистам, живущим ради своих удовольствий, сродни самоубийству. Люди со «здоровым эгоизмом», понимают, как их личные интересы переплетаются с интересами других людей, они знают, что, думая только о себе, они оттолкнут от себя других людей, на которых могли бы рассчитывать в

случае необходимости, поэтому нацелены на взаимовыгодные отношения. Вторая - слабость, духовная и нравственная нищета, стремление с помощью предательства просто и легко решить свои проблемы и/или осуществить свои желания за счет других людей. Слабые люди часто ленивы и трусливы, привыкли искать простые решения сложных задач, и не желая напрягаться они обычно предаются потому что « не могли поступить иначе». Они много боятся, поэтому страх вынуждает их предавать даже тех людей, в предательстве которых они совершенно не заинтересованы. Страх порождает панику, хаос, из-за которого люди скатываются к животному состоянию . Третья - неосознанность человек не понимает, что, почему и зачем он делает, в том числе не понимает предательский характер поступка. Если человек не учитывает причины и последствия своих действий для себя и других людей, ориентируются на инстинкты, которые являются их «внутренним голосом», служа основанием для принятия тех или иных решений в своей жизни. Ожидать что он прозреет и ему можно будет начать доверять –значит наступать на одни и те же грабли.

С предательством человек сталкивается в той мере, в какой он склонен «излишне доверять» окружающим людям. Предательство – преднамеренное причинение вреда (материального, морального или физического) доверившемуся человеку или группе людей. Как событие жизни оно связано с несколькими аспектами:

1) делением мира на «своих» и «чужих»: данное деление является одним из базовых уже постольку, поскольку существует личностная и социальная идентификация человека с теми или иными характеристиками пространства и времени индивидуальной и групповой, жизни, а также неразвитостью «идентификации», рассоединенность со своей внутренней, сущностной жизнью -Богом;

2) «чрезмерным доверием» к «своим», предполагающим непонимание людей как иллюзию полного согласия / сродства «своих» и отличия «своих» от «чужих» (проявлениями этого являются ингрупповой фаворитизм и конформизм как ориентация на внешнее согласие /сходство), в том числе непонимание самого себя - неумение соотносить внешние изменения в самом себе с сущностными опорами своей жизни и жизни других людей;

3) утрату дистанции по отношению к людям, переоценку значимости отношений с людьми в семье и на работе и/или с внешним миром в целом в ущерб отношениям с внутренним миром, Богом, позволяющим видеть, как единство, общность, так и различия, обособленность каждой человеческой жизни.

7th International Conference «Recent trend in Science and Technology management» 2017, V.2

Образы самых древних предательств раскрывают также еще несколько аспектов предательства:

зависть, которая разделяет людей, переживающих себя отличными от других на основе внимания к внешним аспектам жизни и отношений в ущерб внутренним, предполагающая разочарование человека в человеке и жизни в целом, десакрализацию (отказ в понимании жизни как «сакральной» ценности, утрата благоговения перед жизнью и девальвация ценности значимых людей в своей жизни), а также необходимость поиска и реализации собственной - божественной сущности и ориентации на то, то лежит вне времени и пространства, Бога, жизнь в целом, переживание себя более или менее «ценными», автономными (свободными) и значимыми, чем другие: переживание несходства как переживание неравенства и неприятие неполноценности или превосходства, инволюции или развития, начиная от комплекса неполноценности (осознания и переживания своего несовершенства и деградации) и заканчивая «комплексом Ионы» (как бегства от развития, предназначения и/или совершенствования)

Предательство как индигенный феномен встречается самых древних текстах, включая Священные писания разных культур и религий. Первоначальное разочарование и/или отрыв от жизни, любви, Бога приводит человека к привязанности к другому человеку и/или тем «благам», которые человек может дать. Однако, в какой-то момент «обнаруживается», что избранный «объект» не способен удовлетворить все желания «любящего», любовь превращается в ненависть, состояние ressentiment (ressentiment) : на пути разочарования возникает желание отщепенца, зависть и злопамятство, ревность и одержимость соперничеством. «Белая» зависть часто выглядит как очарованность достоинствами «возлюбленного»: очарованность и преданность тотальны, а не фрагментарны, также, как и грядущие за ними разочарование и предательство. «Белая зависть» чернеет, превращаясь в желание отнять и/или/ уничтожить: в зависимости от «предмета» зависти и ситуации, а также особенностей завистника и завидующего: она есть недоброжелательное отношение к более удачливым людям, она связана зависть берет свое начало переживанием бессилия индивида, блокирующего желание получить ту или иную вещь или достичь того или иного состояния или места в мире, поскольку предмет находится в обладании другого или другой занял это место, а также потому, что цель достичь того или иного состояния кажется недостижимой или требует слишком больших усилий, человек не готов отказаться от чего-либо, чтобы ее достичь. Вообще говоря, феномен зависти – один из наиболее интересных и «всепроникающих» в другие феномены, включая

предательство.. Как отмечает А.И. Донцов, «Древние, средневековые, современные целители душ главным средством самоисцеления от зависти чаще всего называют умение довольствоваться имеющимся и помнить о тех, кому тяжелее. ...нам упорно советуют «не чесать, где чешется...» , - она также отмечает бесполезность «домашнего врачевания беса зависти. Изгнать его самостоятельно едва ли удастся. ... детальное знакомство с анатомией этого чувства позволит его слегка контролировать», однако, полезнее профессиональная психологическая помощь «Исцеления не ждите, но станет легче» [9, с.23; 24; 25; 26].

Одно из наиболее ярких предательств - предательство Иуды Искариота, с этого момента предателей стали называть Иудами, в само предательство – «поцелуем Иуды», а также предательство Каина, озлобившегося на брата своего из-за того, что тот «больше» любим Богом [2]. Однако, первое предательство, отражающее «индигенный» характер данного нарушения, совершилось уже в раю: «И сказал змей жене: нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло» (Бытие 3:4, 3:5). Люди пустились во многие помыслы (Екк 7:29), потому что стали понимать злое и доброе. «И воззвал Господь Бог к Адаму, и сказал ему: где ты? ... Не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть?» (Быт. 3: 9-11). Адам и Ева поверили дьяволу, тем самым предав своего Творца: они не рассказали о его словах Богу, поэтому вынуждены были скрываться, стыдясь своего поступка. Нарушение запрета, предательство Бога, повлекло за собой смерть, которая так или иначе, но постоянно связывает предательство и гибель (духовную, социальную, физическую). «И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло...» (Бытие, 3:22). Поскольку диавол вместе с советом научил человека многобожию, изрекши: «...будете как Боги» (Быт. 3:5), постольку Бог, для обличения поверившего диаволу человека говорит во множественном числе: «бысть яко един от Нас». Бог иронизирует над дьяволом: «Аще пойдете ко Мне лукавыми и Аз пойду к вам лукавым» (Лев. 26:27). Однако, ирония Бога – ирония жизни понимается людьми не так просто. Неудивительно, что предательство не закончилось Адамом и Евой: им было суждено познать последствия своего выбора, ведь их раскаяние не было полным, но задало череду событий, в которых Адам и Ева, их потомки должны были постигнуть себя и Бога: «Вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести» (1 Кор. 10:13) [2]. И поэтому, если в искушении и испытании человек просит у Бога помощи, то может быть уверен, что одержит победу.

7th International Conference «Recent trend in Science and Technology management» 2017, V.2

Их старший сын Каин убил младшего Авеля. «Сиюминутной» причиной конфликта между братьями стала зависть и непринятие Богом жертвы Каина, отражавшей отсутствие его нужды в Боге, отсутствие осознания своей греховности и нужды в Спасителе: жертва предается - продается Богу как индульгенция или товар, за который человек надеется что-то получить, она не есть благодарность Богу. Жертвоприношение необходимо там, где связь с Богом нарушена и через жертву человек отдает часть себя Богу. Бог показал Каину, что не принял его жертвы, для того чтобы тот что-то осознал: «Жертва Богу дух сокрушен» (Псалтирь, псалом 50). Однако, этого не случилось. Поэтому: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!» войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: «Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? ...И тогда объявлю им: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф. 7:21-23). Однако, есть и другая причина, хорошо известная каждой семье, имеющей более одного ребенка: попытка детей сравнивать «кого больше любят». Первый, избранный ребенок, существует какое-то время один, полагая себя исключительным уже потому, что это является эмпирическим фактом его жизни. В свое время Адам также полагал себя исключительным, и только создание «из ребра его», вторичной по отношению к нему Евы, помогло ему смириться с тем, что теперь он у Бога «не один». Рождение Авеля – «праха» пошатнуло уникальность позиции Каина, а также иллюзии его родителей «отделаться» от грехопадения рождением Каина [2]. Кроме того, оно воздвигло на одно из первых мест человеческих отношений феномен зависти. А завистники, как это показывает, например, Д. Алигьери, утрачивают человеческую природу: «...Познав, какой удел грозит Позарившимся на чужие крохи, Он вас от слез предостеречь хотел. Богатства вас влекущие тем плохи, Что, чем вас больше, тем скуднее часть, И зависть мехом раздувает вздохи. А если бы вы устремляли страсть К верховной сфере, беспокойство ваше Должно бы неминуемо отпасть. Ведь там — чем больше говорящих «наше», Тем большей долей каждый наделен, И тем любовь горит светлей и краше» [1]. Когда завидующие перестают ревностно следить за успехами других, сравнивать себя с другими и начинали заниматься самореализацией, то учатся радоваться собственным успехам и успехам других, помогать другим добиваться успеха, ведь обычно завидует «неудачник», не добившийся успеха там, где нужно именно ему, не нашедший и не реализовавший себя, который недоволен всеми и вся, проходя все превращения, описанные Д. Алигьери. последний описал закон любви — желать то, что есть, не мысля об ином: жизнь всегда имеет смысл. Это закон благодарности – один из основных законов

отношения Бога и детей Божьих, в отличие от отношений Богом детей человеческих.

Бог предлагает Каину помощь и повод раскаяться: вопросом: «... где Авель, брат твой?» (Быт. 4:9). Бог хотел побудить Каина к покаянию, но тот отверг милость. Библия объясняет внутреннюю причину убийства: «Каин, ... был от лукавого и убил брата своего. А за что убил его? За то, что дела его были злы, дела брата его праведны» (1 Иоан.3:12). Поэтому Бог проклял Каина: «ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей; ...ты будешь изгнанником и скитальцем на земле» (Бытие 4:11,12). Однако, параллельно, по просьбе Каина, боящегося потерять жизнь больше всего остального, страшась что наказание невозможно вынести, «...сказал ему Господь: за то всякому, кто убьет Каина, отмстится всемеро. И сделал Господь Каину знамение, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его» (Бытие 4:15) [2]. С этим знаменем или, как еще говорят, «печатью Каина» связано множество вопросов: один из них заключается в том, что Бог не захотел немедленной смерти Каина, но дал ему время и пространство осмыслить свой грех и/или «отработать» его. Также, как он не уничтожил Адама и Еву, но дал им возможность познать под своего предательства. При этом есть интересные пересечения: «проклята земля за тебя» – сказал Бог Адаму, «проклят ты от земли» – Каину. Убийца навсегда становится «изгнанником» и «скитальцем» на земле: душевный разлад приводит к раздвоению внутри человека, психическим и соматическим нарушениям. Он сам себя изгоняет -якобы от лица Божьего, всю жизнь переживая это изгнанничество, оправдывая себя и обвиняя Бога, неспособный на покаяние. Наказание за убийство убийцы связано с тем, что Бог останавливает круг насилия, однако, если человек пытается оправдать и защититься этим принципом от возмездия, то Бог вводит другое правило: «кто с намерением умертвит ближнего коварно ...и прибежит к жертвеннику..., то и от жертвенника Моего бери его на смерть» (Бытие, 4:14) . Т.о, пока на землю (души) не пришел Христос и не «снял» ветхозаветный закон воздаяния законом милости, этот ветхозаветный принцип «глаз за глаз» хоть как-то сдерживает разлитие зла. Во много по этой причине потомки Сифа стали называться «сынами Божьими», а Каина – «сынами человеческими»: однако «...сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены...» («Бытие , 6:2), поэтому далее возникла путаница родов и смешение праведников и неправедников: «Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем; и он не может грешить, потому что рожден от Бога» (1Ин.3:8,9) [2].

Следующий важный эпизод истории связан с именами сына Бога, Христа, и Иудой. О предательстве Иуды говорится во всех четырех Евангелиях. Например, у Марка (Мк. 14:10,43-46) написано так: «И пошел Иуда Искариот, один из двенадцати, к первосвященникам, чтобы предать Его им», предав, он «... тотчас по дошел к Нему и говорит: Равви! Равви! И поцеловал Его. А они возложили на Него руки свои и взяли Его». «Если он говорит и нежным голосом, не верь ему; потому что семь мерзостей в сердце его» (Прит. 26, 25). «Устами своими притворяется враг, а в сердце своем замышляет коварство» (Прит. 26, 24). Интересно, что само имя Иуда (Йехуда) означает восхваление Господа (Быт. 29:35). Восхваление отражает тенденцию восхищения / очарования. «Что плавильня — для серебра, горнило для золота, то для человека уста, которые хвалят его» (Прит. 27, 21). «Человек, лстящий другу своему, расстилает сеть ногам его» (Прит. 29, 5)» [2] Также интересно, что Иисус сам назвал Иуду предателем: «Сын Человеческий идет, как писано о Нем; но горе Тому человеку, которым Сын Человеческий предается: лучше было бы этому человеку не родиться» (Мф. 26:24). Завистник, по сути, и есть – нарощенный: не рожденный к жизни /любви к Богу и, следовательно, как минимум сомневающийся в Его бытии, власти, мудрости и справедливости и т.д.. Именно сомнение мы видим в историях Каина и его родителей: они усомнились в Боге, предали Его а затем – незаметно – родных и себя самих. Предательство начинается, как правило, - пишет М. Литвак, с сомнений. «Сомнение предательству равно», – гласит восточная мудрость [12, с.94]. Самое тяжелое предательство – себя: люди часто и учатся делу, которое им не нравится; длительное время занимаются неинтересной работой, которая вызывает глубокое внутреннее неприятие; живут с неприятными, нелюбимыми супругами, которые тормозят или блокируют их развитие. В более поздней «версии» христианства – мусульманстве также отмечается: «...Аллах знает, что вы предаете самих себя, Он принял ваши покаяния и простил вас...» (Коран, 2-187) [10].

Именно сомнение привело к разрыву любви Иуды к Иисусу: Иуда, будучи человеком, внутренне не верил в Божественное – ни в себе, ни в Иисусе. Другой вопрос – внешние причины, «подогревшие» сомнения и разрыв. Необходимое и достаточное условие совершения предательства - прекращение любви к «своему», близкому / родному, противоестественное прерывание внутренней родственной связи, связи любви. «Бог есть любовь, — сказал апостол Иоанн, — и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Ин. 4:16). Таким образом, отказываясь от любви, люди отказываются от Бога, предают Его. Каждое «частное»— в конечном счете, предательство Бога. Истинно любящий неспособен предать, он примет любое испытание, вплоть до смерти, но не

отступит от любимого, поэтому сначала нужно разлюбить, изменить. Не любивший не способен предать: уничтожение врага не есть предательство. Так, место Иисуса в его сердце занял сатана: «Вошел же сатана в Иуду... И он пошел и говорил с первосвященниками и начальниками, как Его предать им» (Лк. 2:3-4).

Иуда не был каким-либо особенным человеком, а походил на тысячи других людей, которые стараются из всего извлечь прибыль, и, в случае неудачи, впадают в отчаяние и решаются на все. В Евангелиях поэтому нет ни одного места, где бы Иуда задавал вопросы о сути учения Христа или Его Божественной сущности: ему было интересно не это. Однако, Христос не оправдал главных, мирских надежд Иуды. Напротив, ответы Иуды на диавольские искушения противоположны ответам Христа. При этом рядом с основным мотивом действий Иуды, стяжательством материальных благ, отчетливо выступает и добавочный мотив — стремление примкнуть к сильным людям: пока Иуда видел, что Христос - Учитель и Чудотворец - должен войти в силу, он был с Ним, но когда увидел, что войти в силу должна враждебная Ему группа первосвященников и старейшин, примкнул к ней. Неоднократные заявления Христа о страданиях, кресте и усиливающаяся злоба иудейских начальников и архиереев, показали Иуде какая сторона «выгоднее».

Назначенная ими оплата была стандартной ценой раба (Исх. 21:32), которую обычный человек, Иуда, тем не менее, не мог заработать быстро. Пренебрежение этой суммы скрывало не только пренебрежение к Иисусу, но и к Иуде, совершающему предательство. Противоположный опыт предлагает история Магдалины, которая возлила миро на Спасителя: потраченные ею деньги можно было получить только продав все свое состояние, оставшись ни с чем, отдав всё, что возможно Господу. И в ответе ученикам Христа, не понявшим ее поступок и «растрату» Иисус: «... она доброе дело сделала для Меня: ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда имеете; возлив миро сие на тело Мое, она приготовила Меня к погребению...» (Мф. 26, 10-13). Покупка драгоценного мира стала реальным отвержением всей своей прошлой жизни. Миром помазывали тела усопших, и бывшая блудница, сознавая или не осознавая, оказалась пророчицей страданий и смерти Христа. Сам Христос подтвердил ее пророчество, и, таким образом, разрушили властолюбивые и корыстолюбивые надежды Иуды, поэтому в его душе вскипела злоба нераскаявшегося грешника к праведнику, одним Своим присутствием обличавшего грязь его жизни. Ради независимости от Бога, свободы от Бога, он пошел на богоубийство, продав свое «пребожественное достоинство», самого себя дьяволу. И, хотя Сын Человеческий предается, как о том написано; однако, горе тому человеку, который служит орудием

предательства. И. Златоуст отмечает, что « Не предательство Иуды сделало нам спасение, но мудрость Христа, дивно обращавшая злодеяния других в нашу пользу». Промысл Божий использует предательство для самых важных событий в истории мира и человечества: для того, чтобы человек мог вернуться к себе самому, к Богу в себе [2].

О гибели Иуды рассказывается у Матфея и у Луки в Деян. 1:16-20. Иуда купил землю, названную потом «земля крови», как только получил деньги за предательство, но вскоре после этого он «одумавшись», поскольку не мог примкнуть к первосвященникам, отказался от своей покупки и принес их к ним, бросив их в храме, а затем ушел и удавился. Иуда стал не нужен врагам Христа, а ученики Христа, после поступка Иуды и отсутствие покаяния, также не могли вернуть его в свою среду: он остался наедине с самим собою, это одиночество было страшно для него, поскольку дало возможность понять преступление без всяких оправданий, в том числе, в смысле его «практической пользы» и иной «необходимости». Нажива и расположение влиятельных лиц не были больше важны, а душевный смрад невыносим; препятствуя даже действительному покаянию. Возвращение денег - попытка сделать вид бескорыстного деяния, ошибки предательства невинного [2]. Однако, его «горе» не было ими принято: ни Иуда, ни первосвященники не раскаивались в сделанном. Они полагали, что Иуда — только маленький, ничтожный человек, помощь которого, на их взгляд, не была абсолютно необходимой. Это вызвало негодование Иуды. Деньги оказались опять в руках первосвященников: невинной крови нельзя купить ни за какие деньги, поэтому они купили на нее «кровавую землю», присмотренную Иудой для погребения странников и нищих. Важно, что покаяние Иуды не было истинным: он просто расстроился, что его план не удался. Настоящее покаяние или «печаль ради Бога» и заключается в том, что, человек осознаёт свою вину, отворачивается от своего греха и поворачивается к Богу. У Иуды была «мирская печаль»: он не обратился к Богу, но решил распорядиться своей жизнью сам, взяв на себя роль Бога. Раскаяние Иуды не было связано с надеждой на милосердие Божие, которое было у апостола Петра, также «исполнившего» предсказание Иисуса об отречении от Него, но есть не что иное, как страшное угрызение совести, начало адского мучения. Кроме того, как полагает М. Литвак, предательство необходимо отличать от отступничества - отказа от отношений с прежде близким человеком или группой людей [11; 12]. Так, апостол Петр трижды отрекся от Иисуса Христа, но был прощен. Иуда предал Христа только раз, но именно один этот поступок является эталоном предательства. Эта ситуация «зеркальна» ситуации жертвоприношения Каина и Авеля: жертва Каина коренным образом

отлична от жертвы Авеля. Не случайно в Псалмах отмечается временность, конечность владения мирскими богатствами и их действительную принадлежность Богу. Человеку же принадлежит выбор славить Бога, быть Благодарным: блажен, иже на пути грешных не ста» (Псалтирь, псалом 1). Напротив, «проклят, кто берет подати, чтобы убить душу и пролить кровь невинную. И весь народ скажет: аминь» (Втор. 27:25) [2]. Таким образом, предательство как выбор стяжающего мирские ценности больше, чем ценности духа, души, осуждается людьми, и Иуда «стяжал» себе весьма негативную славу: «печать Каина» порой настолько невыносима, что люди, вынужденные жить с нею, так или иначе стремятся ускорить свой уход.

Помощь эти людям может быть связана с воссоединением: в западной традиции медиации и восточной традиции уделяется много внимания благодарности. Так, японская найкан-терапия построена на предпосылке, что существование человека поддерживается всем миром - бесчисленными конкретными способами, хотя мы принимаем это без особой благодарности или осознания вклада других в наше повседневное существование: подавляем в себе признание этой поддержки, поскольку боимся оказаться обязанными и лишиться хрупкого чувства самодостаточности в результате переоценки индивидуального существования [20].

Иуда продемонстрировал испытание, через которое должен пройти каждый: искушение бросить предназначение, дело и/или разорвать связь с людьми во имя человеческого комфорта, и удовольствия, а также эгоизма и себялюбия и/или из-за страха (фрустрации или страданий) и страданий. Предателей часто объединяет отсутствие своего дела, при котором предательство – следствие того, что человек не может найти себя. Поэтому предатель всегда вторичен, он живет за чет разрушения того, что создал другой. Предательство является поворотным пунктом, когда освобожденное существо просыпается и осознает свою (божественную) сущность или, напротив, отказывается от нее в себе и других.

Преданность во многом безусловна. Поэтому она - бесценный дар. Это – высшее качество человеческих отношений, которые характеризует нравственная чистота и устремление к истинным, не-фиктивным ценностям, помогающая сохранять «внутренний стержень» несмотря ни на что. Поэтому по-настоящему преданным человек может и должен быть только Богу. Однако, иногда преданность (верность) разрушается: человек склонен к тому, чтобы отступать на пути и отходить от истинных ценностей. Предательство - другой полюс преданности, связанный с дисгармонией ценностей и фиктивностью целей. При этом преданность живет «по закону любви», предательство означает, что человек живет по

закону возмездия. Так, Иуда всю жизнь культивировал в себе привычку сводить счеты с теми, кто, как ему представлялось, плохо обходился с ним, другой «знаменитый» предатель - Каин - всю жизнь сравнивал полученное им и братом.

Побуждают на предательство внешне разные причины: гордость и властолюбие; обида и злоба; зависть и корысть, трусость и страх (смерти, пыток); отсутствие моральных и нравственных принципов и любви. Однако, каждый раз, когда человек испытывает сильнейшую душевную боль – боль предательства «своих», наиболее «близких», ему открывается и максимальная «благодать»: открывается новое понимание себя и мира, каждое разочарование открывает двери нового этапа развития. Однако, многие люди надолго и часто связывают себя и той или иной ситуацией или человеком, поэтому только через боль и страдания разрыва можно трансформировать их фокус осмысления на иные аспекты жизни. Предательство инициирует выбор между прошлым и будущим: страх потери уверенности и комфорта и страх не обретения любви. Если человек не доверяет Богу, миру и себе, то начинает «играть» с самим собой, обманывая себя таким образом, что достижение фиктивных, не связанных с любовью, целей приводит его к разочарованию - в людях, в себе, в жизни. Вместо управления миром и собой он получает новую жизнь, переход к которой связан с большой потерей и расставаний с привязанностями, иллюзиями и условностями. Предательство — это «выпускной экзамен» на доверие себе и судьбе (жизни, Богу).

В момент предательства часто происходит подмена реального нереальным, возникают интриги и коалиции с другими людьми, а также лжесвидетельства, которые человек использует для оправдания, и для того, чтобы, падая утянуть за собой кого-то еще. Эгоизм «толкает дух» к скрыванию и искажению истины, а также приводит к искажению самой личности и ее жизни: человек вредит первую очередь себе. Однако, именно этот аспект жизни вызывает наибольшие затруднения: люди закрывают глаза на все, относящееся к предательству и к убийству, не хотят признавать за собой ошибок и грехов, кооперируются в группы, для того, чтобы укрепить свои иллюзии и ложные позиции, приводящие к самоуничтожению. Одна из линий предательства связана с иллюзией всеобщности и неизбежности последнего: «кто-нибудь непременно предаст его, а почему бы не я, ведь тогда все достанется мне». Кроме того, чтобы оправдать свое первое предательство, предатель совершает второе, третье и так до бесконечности, как написал Д. Алигьери: «Знай, что, едва предательство свершила, Как я, душа, вселяется тотчас Ей в тело бес, и в нем он остается, Доколе срок для плоти не угас...» [1].

Предательство всегда влечет за собой тяжелые последствия, даже если оно совершается по отношению к самим себе. Оно отравляет душу и жизнь человека: он опускает руки и пасует перед трудностями: предаёт свои идеалы и светлые устремления, отклоняется в сторону от предназначения, того пути развития, которое даёт возможность реализовать свою сущность; допускает суицидальные настроения и поступки; перестаёт верить и любить, допуская в сердце сомнение и не ища мудрости и т.д. Чтобы пережить предательство нужно время и пространство, нужен труд души (воля /мужество), желание жить и прощение, любовь и мудрость. Можно попытаться простить предательство, поскольку предающий и так себя наказал, а носить чужие грехи в виде обид и желания отомстить – бессмысленно. По словам М. Литвака: «Не заводи преданных людей, приобрети иммунитет к восхищению. Не избавляй, но и не преследуй». Закономерность здесь такова: чем больше благодеяние, тем сильнее предательство [6; 11; 12, с.92]. Л. Виилма подробно раскрывает механизм предательства: окружающие предателя избавляют его от уроков жизни, а «чудеса», случающиеся в жизни этих людей, те воспринимают без благодарности, человек мстит спасающему его от уроков тем, создаёт аналогичные уроки, которые спасатель должен пройти без чьей-то, кроме Божественной, помощи, простить предателя, создавшую эту ситуацию, осмыслить уроки, которые несёт ситуация. Благодарность, как и любовь, может «покрыть» ошибки спасающего и жертвы, однако, 1) спасателю нужно именно спасать, а не делать вид, то спасает; 2) жертве нужно понять урок «с полунамека», трансформировать привычный для неё разрушительный сценарий. Однако, среди спасателей и «переживающих за» много тех, кто «делает вид», но подпитывается силами противостояния, а среди жертв много тех, для кого их «я» важнее всего, а измениться - и признать ошибки (смириться – принять, покаяться – исправить) тяжелее, чем умереть [6].

М. Власов пишет, что людям, испытавшим боль предательства порой сложно понять, почему люди предают друг друга, а люди, которые сами кого-то предали, обычно оправдания и, как правило, находят его. Чтобы понять и простить себя или другого человека, хоть преданного, хоть предавшего, нужно постараться увидеть в нём Бога, Божий промысел, обращающий зло во благо. Обычно страдают от предательства, и те и другие, предавая других, люди предают и себя [7]. Один из основных моментов здесь отражает «треугольник судьбы», описанный Карпманом, который включает роли Преследователя, Избавителя и Жертвы (St. Carpmann drama triangle). Модель описывает три привычные психологические роли (или ролевые игры), которые люди часто занимают

в ситуациях: персонаж, который играет роль жертвы (victim); персонаж, который оказывает давление, принуждает или преследует жертву — преследователь (persecutor); персонаж - Спасатель (rescuer), который вмешивается, как кажется, из желания помочь ситуации или слабому [18]. Как отметил К. Штайнер: «Жертва на самом деле не так беспомощна, как себя чувствует; Спасатель на самом деле не помогает, а Преследователь на самом деле не имеет обоснованных претензий» [23]. «Треугольник Ст. Карпмана» скорее тормозит реальное решение проблем, «приносит путаницу и страдания, а не решения» проблем жертвы, так или иначе «заслужившей». Привлекшей в свою жизнь страдание [19, p.65]. в случае предательства Иуды – страдание – наказание за предательство ради материального, мирского благоденствия. В случае Иисуса страдание - испытание ради перехода человека и человечества на новый этап развития, благоденствия души. Возврат Жертвы, фиксированной на мирском благе к счастливой жизни может наступить только, если он научится строить равноправные отношения с людьми. Так она избежит роли Преследователя и Избавителя: отношений со знаком превосходства над партнером. Преследователь и избавитель рано или поздно становятся Жертвами, поэтому важно не преследовать и не избавлять людей, тогда человека никто не предаст, и он никого не предаст. «Предательство не просто ранит или оскорбляет - оно рушит внутренние опоры, казавшиеся незбылемыми, превращает стройный и гармоничный микрокосм в хаос, лишенный и света, и смысла. Преданный самым близким человеком либо ломается, либо мстит: «Смерть у него в руках - и ад в его груди», - и тоже вслед за этим ломается» - пишет А. Созонова. По ее мнению «настоящее (объективное) предательство как такое, при котором человек предает в первую очередь самого себя. Самое лучшее, самое высокое в себе». Вместе с тем, переживая потери и предательство, человек открывает в себе свои нужды и свою путеводную звезду [16]. Интересно, что этимологически английское слово «*desire*» (желание) происходит от сочетания латинских слов «*de*» и «*sidus*» (потерять свою путеводную звезду). Глубже всего подавляет часто не предательство и иные потери «снаружи», а утрата себя, «внутренние потери», например, случившиеся в попытке жить ради или вместо других в течение многих лет [6; 16].

А. Каротенуто отмечает: «...нас могут обмануть лишь те, кому мы доверяем. И все-таки мы должны верить. Человек, который не верит и отказывается от любви из страха перед предательством, скорее всего не будет испытывать эти муки, но кто знает, чего еще ему придется лишиться?» [17, p. 79]. «Если предательство вытекает из нашей экзистенциальной наивности, то нам хочется охватить все больше вселенской мудрости, диалектика которой, как оказывается, сводится к

приобретению и потерям. Если предательство вытекает из нашей зависимости, нас тянет туда, где мы можем оставаться инфантильными. Если предательство вытекает из сознательного отношения одного человека к другому, нам приходится страдать и постигать полярности, заключающиеся не только в самом предательстве, но и в нас самих». – пишет Дж. Холлис [23, с. 63-64]. При этом «...самая большая горечь предательства может заключаться в нашем невольном признании – которое часто происходит через несколько лет, – что мы сами «согласились на тот танец», который в свое время привел к предательству». Если человек может это принять, то расширит и углубит представление о себе, своей Тени: человек не может всегда быть такими, какими хочет выглядеть, - отмечает А. Карротенуто [17, р. 81]. Одна из «святотатственных «версий» представлена в работах Х.-Л. Борхеса и М. Волошина. Суть её в следующем: «Ограничивать его (Бога) страдания агонией на кресте в течение одного вечера - кощунственно. Утверждение, что он был человеком и был не способен согрешить, содержит в себе противоречие: атрибуты непогрешимости и вочеловеченности несовместимы. ... Бог стал человеком полностью, но стал человеком вплоть до его мерзости и бездны. Чтобы спасти нас, ... он избрал самую презренную судьбу: он стал Иудой» [5, с. 189-191]. «Если из всего человечества только один Иуда будет осуждён на вечные страдания, то тогда Агнец, принявший на себя грехи мира, не Христос, а Иуда. На нём одном сосредоточены все грехи, страдания и искупление человечества». ... подвиг Иуды - в его позоре и поругании», - резюмирует М. Волошин [8, с. 106, 109; 13, с.157]. Нисходящий путь божества - путь унижения духа амбивалентно сопряжён с другим, последующим и, одновременно, предшествующим, - восходящим путём духа, при этом Иуда и Христос, - единый, архетипический символ. Важно во всем этом именно то, что жизнь целостна, принятие ее в этом – целостном виде – залог преодоления наивности и сохранения веры в жизнь, в людей и себя. «Доверие и предательство – это две неизбежные противоположности. ... Если вследствие родительского невнимания или насилия ребенок чувствует предательство родителей, позже он вступит в отношения с человеком, который повторит такое предательство, – этот психологический паттерн называется «реактивным образованием», или «самосбывающимся пророчеством», – или же он станет избегать близких отношений, чтобы избежать повторения боли», - пишет Дж. Холлис [23, с.59-60]. – «...в любом случае его выбор в настоящем будет подвержен сильному травматическому воздействию прошлого. ...формировать новые, доверительные отношения – значит заранее допускать возможность предательства. Отказывая человеку в доверии, мы не устанавливаем с ним

глубоких, близких отношений. Не вкладывая ничего в эти рискованные глубокие отношения, мы препятствуем установлению близости. Таким образом, парадоксальность бинарной оппозиции «доверие-предательство» состоит в том, что одна из ее составляющих обязательно предопределяет другую. Без доверия нет глубины; без глубины нет настоящего предательства» [23, с. 61-62]. Важно допустить вероятность того, что любой, даже самый «надежный» человек, может предать, представлять себе последствия и выходы из этой ситуации, и, если предательство сбылось, спокойно и без лишних переживаний пройти неприятные моменты, связанные с ним, но не считать такое развитие событий – нормой. Предательство часто, люди – несовершенны, но предавать и ошибаться – не обязательно. Важно осмыслить суть произошедшего, у каждого поступка есть цель и причина, не оправдание, но объяснение. Нужно понять что упущено из виду и учиться на своих ошибках, пережить предательство, и получив полезный урок, продолжить жить дальше. При этом обычно лишь некоторые люди, которые в силу сложившихся обстоятельств, к которым они не были готовы и которые вынудили их предать, заслуживают прощения, но и с ними отношения будут меняться. Другие люди могут быть прощены лишь тогда, когда человек – преданный и/или предавший осознает необходимость коренного изменения понимания и отношений с собой и миром [6; 7]. При этом «...способность предавать – это не только внутреннее признание нашей способности предавать, а единственный способ освободиться от оков прошлого, – отмечает Дж. Холлис, – Мы можем многому научиться в результате полученных травм, но если мы не научимся, то получим их снова, в другой ситуации, или станем отождествлять себя с ними... предательство заставляет нас чувствовать себя отвергнутыми и, наверное, вызывает чувство мести. Но месть не расширяет, а наоборот, сужает наше сознание... Люди, поглощенные мстостью, при всей глубине и оправданности их горя, продолжают оставаться жертвой. Они все время помнят о случившемся предательстве, и тогда расстраивается вся последующая их жизнь, которую они могли бы построить себе на благо» [23, с.63-64].

Заключение

Предательством обычно называют нарушение верности кому-либо или неисполнение долга перед кем-то (измена, бросание / отказ о детей, апостасия как религиозное отступничество и т.д.). В целом, с предательством человек сталкивается в той мере, в какой он склонен «излишне доверять» окружающим людям. Предательство – преднамеренное причинение вреда (материального, морального или физического) доверившемуся человеку или группе людей. В жизни

**7th International Conference «Recent trend in
Science and Technology management» 2017, V.2**

человека предательство связано с несколькими аспектами: 1) делением мира на «своих» и «чужих»: личностная и социальная идентификация человека с теми или иными характеристиками пространства и времени индивидуальной и групповой жизни при неразвитости «идентификации», рассоединенности со своей сущностной жизнью – с Богом; 2) «чрезмерным доверием» к «своим», предполагающим непонимание людей как иллюзию полного согласия / сходства «своих» и отличия «своих» от «чужих» (ингрупповой фаворитизм и конформизм как ориентация на внешнее согласие /сходство), непонимание самого себя как неумение соотносить внешние изменения в самом себе с сущностными опорами своей жизни и жизни других людей; 3) утрату дистанции по отношению к людям, переоценку значимости отношений с людьми в семье и на работе и/или с внешним миром в целом в ущерб отношениям с внутренним миром, с Богом. Образы древних предательств раскрывают его важные аспекты: зависть, которая разделяет людей, переживающих себя отличными от других на основе внимания к внешним аспектам жизни и отношений в ущерб внутренним; разочарование человека в человеке и жизни в целом, десакрализацию (отказ в понимании жизни как «сакральной» ценности, утрата благоговения перед жизнью и девальвация ценности значимых людей в своей жизни); необходимость поиска и реализации собственной - божественной сущности и ориентации на то, то лежит вне времени и пространства, Бога, жизнь в целом, переживание себя более или менее «ценными», автономными (свободными) и значимыми, чем другие: переживание несходства как переживание неравенства и неприятие неполноценности или превосходства, инволюции или развития, начиная от комплекса неполноценности (осознания и переживания своего несовершенства и деградации) и заканчивая «комплексом Ионы» (как бегства от развития, предназначения и/или совершенствования) .

References:

- [1] Alighieri D. The divine Comedy M.: Drofa, 2008. — 622 p. (In Russian)
- [2] The Bible. – M.: Publishing house of Moscow state University, «Higher school», 2002. – 736 p. (In Russian)
- [3] Bondarenko A. F. Conceptual thesaurus of ethical personalism as the Russian tradition in psychotherapy // journal of the practicing psychologist. – 2005. – No. 11. – P. 39-48. (In Russian)
- [4] Bondarenko A. F., Fedayk S. L. Trends indigenisation and their reflection in contemporary counseling psychology // Medical psychology in Russia: electron. scientific. Sib. – 2014. – № 5(28)

**7th International Conference «Recent trend in
Science and Technology management» 2017, V.2**

- [Electronic resource]. – URL: <http://mprj.ru> (reference date: 10.05.2016). (In Russian)
- [5] Borges J. L. Three versions of the betrayal of Judas // Coll. works: In 4 t. T. 2: New investigations: Works 1942 - 1969. - SPb.: Peter, 2000. - P. 189-191 (In Russian)
- [6] Viilma L. Complete works. Ekaterinburg: At-The Trading Station; 2000-2007. – S. 2296 (In Russian)
- [7] Vlasov M. Betrayal // M. Vlasov. 2011. - URL: <http://psichel.ru/predatelstvo/> (accessed 12.05.2015) (In Russian)
- [8] Davydov D. Z., Voloshin M. Maximilian Voloshin // Page. - Jerusalem, 1993. - N. 2. - P. 106-111 (In Russian)
- [9] Dontsov A. I. The Phenomenon of envy: Homo invidens? M.: Eksmo, 2014. – 512 p (In Russian)
- [10] Quran. Translation from Arabic and comments by M. N. Osmanov O. - SPb.: Dilya, 2011. - 576 p. (In Russian)
- [11] Litvak M. E. From Hell to Heaven. — Rostov-na-Donu : Feniks, 2010. — 477p. (In Russian)
- [12] Litvak, M. E. Psychological vampirism. — Rostov-na-Donu : Feniks, 2009. — 411 p. (In Russian)
- [13] Lyutova S. Marina Tsvetaeva and Maksimilian Voloshin. - M.: House-Museum of M. Tsvetaeva, 2004. - 220p.(In Russian)
- [14] Minigalieva M.R. Cross-cultural aspects of psychosocial care: understanding and tolerance. – Kaluga: control.Uh. Bauman, Manuscript, 2002. – 190p. (In Russian)
- [15] Sazonova A. Betrayal // II month psychological essay - Existential-humanistic psychology. – 2007. – 27 Feb. URL: <http://hpsy.ru/public/x2864.htm> (12.05.2015) (In Russian)
- [16] Hollis J. Mental whirlpools. M.: «Kogito-Center», 2006/2008. – 192p. (In Russian)
- [17] Carotenuto A. Eros and Pathos. - Canada, Toronto: Inner City Books, 1989. - 141 p.
- [18] Karpman M.D. Fairy tales and script drama analysis // Transactional Analysis Bull. 1968. - №26. – P. 39–43.
- [19] Kreger R. The Essential Family Guide to Borderline Personality Disorder. - Minnesota, Center City: Hazelden, 2008. – 304p.
- [20] Ozawa-de Silva Ch. Demystifying Japanese Therapy // Ethos. - 2007. – V. 35, (4). – P. 411–446.
- [21] Pedersen P. A handbook for developing multicultural awareness. – Alexandria, VA: AACD, 1988.– 360 p.
- [22] Pe-Pua R., Protacio-Marcelino E. Sikolohiyang Pilipino // Asian J. of Social Psych.. – 2000. – №3. – P. 49–71.

**7th International Conference «Recent trend in
Science and Technology management» 2017, V.2**

- [23]Steiner Cl. Healing Alcoholism. N.-Y.: Grove Press, 1979/1981. - 208 p.
- [24]Schaeffer J.-M. La fin de l'exception humaine. Gallimard, 2007. - 442 p.
- [25]Smith R.H. (Ed.) Envy: theory and research. — New York: Oxford University Press, 2008. - 384p.
- [26]Toner J.B., Freuland C.A.B. What to do when it's not fair. — Washington, Magination Press, 2013. - 96p.